

0 - 794506

На правах рукописи

Н.В. Миронова

Миронова Наталья Валентиновна

**ОЧЕРК В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ В.Н. НАЗАРЬЕВА
(70-90 гг. XIX века)**

Специальность 10.01.01 – русская литература

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Ульяновск - 2012

Работа выполнена на кафедре филологии ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Матлин Михаил Гермонович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Шаврыгин Сергей Михайлович

кандидат филологических наук, доцент
Захаров Эдуард Владимирович

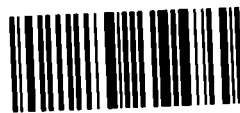
Ведущая организация: Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Защита состоится 22 марта 2012 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета КМ212.276.02 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук при Ульяновском государственном педагогическом университете имени И.Н. Ульянова по адресу: 432700, г. Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова

Автореферат разослан « 12 » февраля 2012 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000793090

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.Ю. Кузьмина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Валериан Никанорович Назарьев (1829-1902) – беллетрист, публицист, драматург, общественный деятель. В русскую литературу он вошел в конце 1850-х – начале 1860-х гг. Для этого времени характерны резкий подъем демократического движения, обострение противостояния либералов и демократов, выдвижение на первый план вопросов о земле, о просвещении народа. В литературе и журналистике разворачиваются острые дискуссии о путях развития России до и после реформы, о типе нового русского деятеля, о новом литературном герое. Свое мнение о происходящих процессах высказывают не только профессиональные писатели, журналисты, но и участники этих процессов, «внимательные наблюдатели», среди которых был и В.Н. Назарьев.

Его имя в истории русской литературы не осталось незамеченным. Творчество В.Н. Назарьева было оценено такими современниками, как П.В. Анненков, И.С. Тургенев, А.Н. Пыпин, А.И. Эртель и др. Отзывы на первые очерки из цикла «Современная глушь» появились в журнале «Дело» (1872, №12), в газетах «Новое время» (1872, 7 и 28 марта), «Гражданин» (1872, 24 апр.). Несколько страниц посвящено и последнему очерку данного цикла «Мученик захолустья» в критическом отделе «Мысли» (1880, №5). Журнал «Русская мысль», в библиографическом обзоре периодики (1898, №5), отметил «Вешние всходы».

Обращались историки русской литературы к очеркам В.Н. Назарьева и в XX столетии, правда, в основном в двух аспектах: в связи с публикациями в «Вестнике Европы» и отражением в его очерках деятельности И.Н. Ульянова. Так, авторы фундаментальных «Очерков по истории русской журналистики» в качестве иллюстрации либерально-буржуазных позиций «Вестника Европы» приводят фрагмент его очерка «История одной волости», а позднее более полную характеристику назарьевских публикаций в данном журнале дала Н.Н. Мостовская.

На сегодняшний день самой освещенной в литературе является деятельность Назарьева на педагогическом поприще. Еще в 1906 г. М.Ф. Суперанский в своем труде «Начальная школа в Симбирской губернии» ссылается на очерки Назарьева и дает положительную оценку его школьной деятельности. Этой же проблеме посвящены статьи А. Макеева, А.М. Авдонина, Р. Салаховой, Ж.А. Трофимова, Л.Н. Шестаковой и др. В историографии жизни и педагогической деятельности И.Н. Ульянова также есть страницы, посвященные В.Н. Назарьеву: это книги В.К. Воробьева, А. Иванского, Ж.А. Трофимова, статьи А.Л. Карамышева и др.

Упомянут В.Н. Назарьев как сокурсник Л.Н. Толстого, оставивший воспоминания о своем знаменитом однокашнике, в трудах П.И. Бирюкова, Н.Н. Гусева, Б.М. Эйхенбаума, В.Б. Шкловского, И.А. Смирнова и др.

В определенной степени были раскрыты и биографические сведения о писателе. Впервые попытку осмысления жизни и деятельности В.Н. Назарьева в целом дала брошюра А.М. Авдонина. Не претендующая на фундаментальное исследование, она раскрывает только отдельные моменты его жизни и творчества¹. Кроме того, биографические сведения даны в статье данного автора в биографическом словаре русских писателей и литературно-краеведческих очерках А.Н. Блохинцева и К.А. Селиванова.

Однако творческое наследие В.Н. Назарьева на сегодняшний день остается за рамками исследований. В количественном отношении очерковая проза В.Н. Назарьева, как и многих писателей «второго и третьего рядов» данного периода, преобладает над произведениями других жанров. Особенно активно обращение беллетриста к очерку в 1870-1890-е годы, хотя этот жанр присутствует на протяжении всей его литературной жизни. Свяzano это как с творческими принципами В.Н. Назарьева (вести «постоянную летопись захолустной жизни»² и показывать «точки соприкосновения с правдой»³), так и с такими художественными особенностями очерка, как установка на достоверность, сочетание беллетристичности и аналитичности, которые наиболее соответствовали его таланту.

Именно этим обусловлена **актуальность** предлагаемого исследования.

Научная новизна исследования определяется тем, что это первый опыт монографического изучения очерка в творческом наследии В.Н. Назарьева – литератора, общественного деятеля, просветителя; а также введением в научный оборот архивных документов, газетных и журнальных публикаций, ставших к настоящему времени библиографической редкостью.

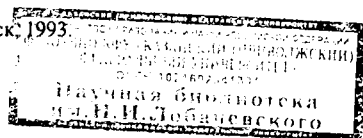
Объектом диссертационного исследования является творческое наследие В.Н. Назарьева, а **предметом** анализа – очерковая проза писателя 1870-1890-х гг.

Основным **материалом и источниками** исследования послужили периодические издания 1858-1901 гг., в которых сотрудничал в разные годы В.Н. Назарьев, материалы его личных архивов (ф. 441 в отделе рукописей ИРЛИ РАН, ф. 353 в РГАЛИ), отдельные документы из фондов РГИА, ГАУО, отдела рукописей РНБ, отдела редких книг УОИБ и др. Также для изучения места писателя в общественно-литературном процессе эпохи был привлечен широкий круг литературно-критических, мемуарных источников и очерки современников В.Н. Назарьева.

¹ Авдонин А.М. В.Н. Назарьев. Страницы жизни. Ульяновск, 1993.

² ОР РНБ. Ф.874. Оп.1. Ед. хр. 82. Л. 78.

³ Вестник Европы. 1872. №3. С.171.

Целью диссертации является определение места и роли очерка в литературном творчестве В.Н. Назарьева.

Цель диссертации и содержание проблемы определили необходимость решения следующих **задач**:

- выявить факты биографии В.Н. Назарьева, которые сформировали его как писателя и общественного деятеля;
- определить круг литературно-художественных и общественно-политических изданий, как столичных, так и провинциальных, с которыми сотрудничал В.Н. Назарьев;
- установить типологию жанра очерка в творчестве В.Н. Назарьева с точки зрения специфики проблематики и тематики. жанрово-композиционной структуры;
- рассмотреть место очерка В.Н. Назарьева в историко-литературном процессе 70-90-х гг. XIX века и, прежде всего, в контексте очерковой прозы второй половины XIX века;

Теоретико-методологической основой исследования являются труды В.А. Алексеева, В.А. Богданова, Н.И. Глушкова, Е.И. Журбиной, Ю.В. Лебедева и др., посвященные теории жанра очерка.

В процессе анализа применялись сравнительно-типологический, культурно-исторический, биографический и другие методы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Истоки, которые обусловили идейно-тематическую направленность творчества В.Н. Назарьева, лежат в фактах биографии, в служебной и общественной деятельности.
2. В творчестве В.Н. Назарьева нашли свое воплощение основные черты очерка как жанра: установка на документальность, свободная композиция, сочетание беллетристичности и аналитичности, авторская доминанта, использование большого фактического материала.
3. Жанровые искания писателя и жанровая специфика его очерков шли в русле литературного процесса его времени.
4. Изучение очеркового наследия В.Н. Назарьева помогает расширить наши представления о региональных литературных процессах и явлениях и их роли в истории русской литературы XIX века.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она позволяет расширить представление о закономерностях развития жанра очерка и его типологических разновидностях во второй половине XIX века.

Практическая значимость состоит в возможности использования материалов диссертации в учебном процессе при изучении истории русской литературы и журналистики, регионоведения, краеведческого

библиотекovedения и библиографии, спецкурсов по литературному краеведению, школьных курсов истории русской литературы.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены на Всероссийской научной конференции «Известен всей России», посвященной 175-летию со дня рождения И.Н. Ульянова (Ульяновск, 12-13 апреля 2006); Всероссийской научно-практической конференции «Классическое гуманитарное образование: история и перспектива» (Ульяновск, 19-21 ноября 2009); межрегиональной научно-практической конференции «Документы архивного фонда Ульяновской области – источник патриотического и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения» (Ульяновск, 10 марта 2010); VI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти ученого и историка С.Л. Сытина «Человек и История: вариации на тему» (Ульяновск, 21-22 октября 2010); конференции «Симбирский текст русской культуры» (Ульяновск, 19 ноября 2010); межрегиональной научно-практической конференции «История Симбирского - Ульяновского края в биографиях его выдающихся деятелей» (Ульяновск, 10 марта 2011). Исследование было поддержано грантом РГНФ № 07-04-21405а/В «Волжские земли в истории и культуре России» в 2007 году.

Структура диссертации задана логикой исследования и состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** определяются актуальность исследования, степень изученности проблемы, объект и предмет исследования, цель и задачи, формулируются научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Глава 1. «В.Н. Назарьев в общественной жизни России второй половины XIX века».

Параграф 1.1. посвящен проблеме **формирования общественных и литературных взглядов В.Н. Назарьева в детстве и юности.**

Валериан Никанорович Назарьев родился в деревне Аникеевка Карсунского уезда Симбирской губернии 12 марта 1829 г. Происходит он из древнего обедневшего дворянского рода. Предки писателя были в службе военной и гражданской в разных чинах и званиях. Его дед – Иван Иванович Назарьев (? – 1817?) – титулярный советник, предводитель дворянства Карсунского уезда (1806-1808), участник Отечественной войны 1812 г.⁴

⁴ По предположению Т.Е. Автухович и Е.Д. Кукушкиной, он являлся автором или лицом подготовившем публикацию третьей части романа XVIII в. «Несчастный Никанор, или Приключение жизни российского дворянина Н*****» (Автухович Т.Е., Кукушкина Е.Д. Назарьев Александр Петрович: Краткая биография // URL: <http://surbor.ru/bio/select.php?...> (дата обращения: 15.11.2011).

Никанор Иванович Назарьев (1787-1862), отец литератора, в 1826 г. женился на Авдотье Алексеевне Нефедьевой (1808-1830), в браке с которой родились два сына: старший Виктор (1827-1881?) и Валериан. После кончины матери (1830) воспитанием братьев занимались ее незамужние сестры Александра Алексеевна и Варвара Алексеевна Нефедьевы. Отец непосредственно воспитанием сыновей занимался мало, но позаботился об их образовании и выборе учебных заведений. В мемуарных очерках и воспоминаниях В.Н. Назарьева отец предстает как хлебосол, любитель театра, охоты и чтения, человек либеральных взглядов.

В девять лет отец писателя, как и многие поволжские дворяне, отправляет его в Казань для учебы в пансион А.С. Топорнина, где соседом Валериана по комнате был будущий знаменитый химик А.М. Бутлеров, заинтересовавший Назарьева живописью. Однако наиболее серьезное и глубокое влияние на симбирского подростка оказал А.И. Артемьев, студент восточного факультета Казанского университета, занимавшийся летом, в каникулярное время, в Аникеевке подготовкой Валериана в университет. Именно Артемьев привил Назарьеву привязанность к книге, которая вскоре переросла в настоящую страсть к чтению. Их общение продолжилось и во время учебы В.Н. Назарьева в Казанском университете в 1844–1848 гг. Разговоры с А.И. Артемьевым стимулировали и первые литературные опыты Назарьева.

В 1844 г. отец писателя принял решение продолжить образование сына в Казанском университете, который был в то время самым лучшим учебным заведением всей восточной части России. Готовиться к испытаниям юношу поместили в мезонин дома профессора В.А. Сбоева, где произошла его первая встреча с Л.Н. Толстым. Оба были вскоре приняты в университет – Толстой на восточный, а Назарьев на юридический факультет. Ни дружбы, ни даже какого-то сближения между ними не возникло. И лишь однажды, когда Валериан учился на втором курсе, а Толстой (после перехода на юридический факультет) на первом, они провели сутки в споре, будучи в карцере под арестом за опоздание на лекцию по истории.

Среди многих профессоров Казанского университета выделялся Д.И. Мейер, оказавший огромное влияние на студентов юридического факультета и внесший большой вклад в развитие российского гражданского права. От этого профессора студенты узнали о критико-публицистических статьях В.Г. Белинского, о творчестве передовых русских писателей. К творчеству студентов поощряли и литературные сходки, организованные студентом Ч-вым⁵, который обладал большим по тому времени образованием, пользовался уважением профессоров и имел неотразимое влияние на небольшой кружок студентов, увлекающихся литературой, в том числе и

⁵ Фамилия на сегодняшний день не установлена.

В.Н. Назарьева. Этот этап жизни найдет потом отражение в его воспоминаниях «Жизнь и люди былого времени», опубликованных в 11 и 12 номерах «Исторического вестника» за 1890 г.

В параграфе 1.2. определяется роль военной и гражданской службы в процессе становления В.Н. Назарьева как писателя.

Попав на юридический факультет по случаю, не осознав еще своего литературного призвания, службу В.Н. Назарьев начинал военным. Окончив университет весной 1848 г., осенью В.Н. Назарьев поступает в военную службу. Была только что объявлена Венгерская кампания, связанная с буржуазной революцией в Европе, и выпускник университета поддался охватившей юношество жажде сильных ощущений и стремлению отличиться на поле брани. Участие в первой военной кампании закончилось для Назарьева вручением ему серебряной медали «За усмирение Венгрии и Трансильвании в 1849 году». Позднее он напишет воспоминания об этом походе – «За Австрию и против нее».

Участие В.Н. Назарьева в Крымской войне 1853–1856 гг. ограничилось «форсированным движением» в 1855 г. Он не участвовал в боевых операциях, однако оставил описание разрушенного войной Крыма. С 30 августа 1857 г. Назарьев, получив отпуск, совершил поездку по Крыму, в ходе которой посетил Бахчисарай, Севастополь, Херсонес, Алупку, Симферополь. Впечатления от увиденного нашли отражение в очерке «Путевые заметки в Крыму (в 1857 году)».

В 1858 г. В.Н. Назарьев берет сначала временный, а затем бессрочный отпуск. Живет в родных Аникеевке (у отца) и Матюнинке (у В.А. Нефедьевой) и начинает усиленно заниматься литературой. С 1 июня 1863 г. в чине штаб-ротмистра увольняется в отставку. Почти десять лет действительной военной службы вызвали у него критическое отношение к военному делу. Это настроение и определило своеобразие его первой повести «Бакенбарды», рукопись которой Назарьев послал в 1858 г. в редакцию «Современника» и вскоре получил письмо от И.И. Панаева с приглашением в Петербург. Однако болезнь отца и расстроенные дела в имении заставляют его в начале 1859 г. возвратиться в Симбирскую губернию. В этом же году он женится на А.А. Патрикеевой, занимается хозяйством в с. Михайловка Сенгилеевского уезда Симбирской губернии, но не бросает и занятия литературой, сотрудничая с «Иллюстрацией», «Отечественными записками», «Библиотекой для чтения» и др.

После смерти в 1865 г. первой жены В.Н. Назарьев живет в Симбирском уезде на хуторе Назарьевка, находившемся недалеко от села Ново-Никулино. С этим селом связана вся его дальнейшая жизнь, служба и общественная деятельность. Как и многие либерально настроенные дворяне 1860-1880-х гг., В.Н. Назарьев участвовал в реализации Земской реформы 1864 г. и других просветительских программах.

Одной из значимых гражданских служб Назарьева была служба участковым судьей 5-го участка Симбирского уезда Симбирской губернии. Он был избран в участковые мировые судьи Ново-Никулинской волости Симбирского уезда 4 декабря 1868 г. и утвержден в этой должности определением Правительствующего сената по 1-му Департаменту от 8 апреля 1869 г. Желание участвовать в выборах мировых судей, помимо всеобщего увлечения земской деятельностью, было продиктовано также личными обстоятельствами. В 1868 г. он женился на Капитолине Валериановне Манкошевой (впоследствии достаточно известной писательнице К.В. Назарьевой). Однако уже первые месяцы совместной жизни молодоженов показали, что у них мало общего. Поселившись на Ново-Никулинском хуторе, они принялись, в основном, за чтение, однако все равно «порядочно скучали», и когда были объявлены выборы мировых судей, Назарьев послал в комитет заявление. С этого времени Валериан Никанорович состоял в должности мирового судьи до 2 октября 1881 года и прерывал судейскую деятельность лишь на время заграничных отпусков, вызванных личными причинами: болезнью и разводом с К.В. Манкошевой. В 1890–1902 гг. он занимал должность почетного мирового судьи. Свою деятельность в качестве мирового судьи В.Н. Назарьев отразил в очерковом цикле «Современная глушь», в воспоминаниях «Вешние всходы» и др.

В параграфе 1.3. «Общественная деятельность В.Н. Назарьева и ее влияние на его литературное творчество» раскрывается отношение писателя к земским обязанностям. Избранный Симбирским земством в училищный совет, Назарьев на долгие годы увлекся педагогической деятельностью. Его успехи на этом поприще были весьма заметными. Министерство народного просвещения не раз объявляло ему признательность и благодарность (1873, 1877 гг.). Инспектор народных училищ И.Н. Ульянов практически во всех своих отчетах отмечал В.Н. Назарьева и хлопотал о награждении последнего орденом Станислава 2-й степени. Не раз в числе первых лиц, сочувствующих делу народного образования, его называли директор народных училищ И.В. Ишерский и инспектор В.Г. Зимницкий.

Деятельность В.Н. Назарьева в области народного образования была, в первую очередь, связана с Ново-Никулинским народным училищем, основанным в 1869 г., попечителем которого он являлся. В целях морального поощрения попечитель публикует списки жертвователей и отчет о строительстве школы в «Симбирских губернских ведомостях». Он вкладывает в строительство около 1000 рублей личных денежных средств, создает для Ново-Никулинского училища неприкосновенный капитал, тем самым на долгие годы обеспечивает его благополучное существование. Капитал продолжал приносить доходы и после смерти попечителя. Позднее 2 декабря 1914 г. Симбирский

училищный совет подал ходатайство о присвоении Ново-Никулинской школе имени В.Н. Назарьева. 12 февраля 1915 г. губернатор сообщил директору народных училищ о своем согласии с присвоением школе имени ее основателя.

В.Н. Назарьев участвовал в работе первого съезда учителей начальных народных училищ Симбирской губернии, проходившего с 1 по 16 сентября 1873 г. Постоянно он заботился о материальном благосостоянии учителей. В 1895 г. был избран почетным членом «Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в народных училищах Симбирской губернии», вкладывая и здесь свои материальные средства и оставаясь членом Общества до конца своей жизни.

Взяв на себя хлопоты по Ново-Никулинскому училищу, Назарьев выписывает новейшие методические руководства, пытается набраться знаний у опытных педагогов. В 1871 г. он, приехав в Петербург, посещает учительскую семинарию петербургского воспитательного дома и образцовую школу при ней. В это же время он присутствует на педагогических собраниях во второй классической гимназии. На одном из диспутов в гимназии, когда шло обсуждение книги Н.А. Корфа «Наш друг» с присутствием автора, Назарьев впервые встретился с Корфом. Результатом этого явилась достаточно долгая переписка с Н. и М. Корфами, которая длилась до 1881 г.

В 1873 г. в Крейцихе (Германия) и его окрестностях Назарьев вместе с Николаем Александровичем Языковым (племянником знаменитого поэта) «странствуют по школам», чтобы посмотреть, как поставлено школьное дело в Германии, в 1874 г. по приглашению Н.А. Корфа писатель посещает Женеву, знакомясь с постановкой народного образования в Швейцарии. Являясь членом губернского училищного совета, он имел прекрасную возможность сравнивать заграничные школы с российскими. Назарьеву не раз приходилось объезжать школы Симбирского уезда с инспекцией, присутствовать при выпускных испытаниях учащихся. Отчеты об этих поездках публикуются им на страницах симбирских газет.

В очерках-отчетах по обозрению школ Симбирского уезда Назарьев обращает внимание на приемы и методы обучения в чувашских школах, высказывает предложения по улучшению качества преподавания в инородческих (термин того времени) училищах. Всегда отмечая успехи учителей-инородцев, В.Н. Назарьев тем самым способствовал росту их авторитета в глазах общественности. Он одним из первых отметил И.Я. Яковлева, А.В. Рекеева, ставших просветителями своего народа. Одним из первых обратил внимание В.Н. Назарьев и на педагогическую деятельность инспектора народных училищ И.Н. Ульянова. Его многоплановую деятельность на поприще народного образования, свои впечатления от работы с ним В.Н. Назарьев охарактеризовал в очерках «Современная глушь», «Вешние

всходы», «Из весенних воспоминаний члена Симбирского училищного совета», «По школам» и др.

Не оставался В.Н. Назарьев в стороне и от других общественных дел: в 1873–1878 гг. был председателем Ново-Никулинского ссудо-сберегательного товарищества; членом комитета Карамзинской общественной библиотеки (1874-1881, 1898-1901), попечителем земской больницы в с. Тагае, в 1896–1902 гг. участвовал в работе Симбирской губернской ученой архивной комиссии и т. д.

Его многогранная общественная деятельность давала массу впечатлений и наблюдений над жизнью, что находило выход в очерках, статьях, заметках, воспоминаниях.

В параграфе 1.4. «В.Н. Назарьев и русская журналистика второй половины XIX века» представлено сотрудничество писателя с современной журналистикой.

Литературный дебют В.Н. Назарьева, повесть «Бакенбарды», состоялся на страницах журнала «Современник» в 1858 г. Повесть вполне соответствовала программе некрасовского «Современника». Десять лет армейской жизни, в которой не оказалось места для «бранных подвигов» и где царила беспощадная шагистика, разочаровали Назарьева. Абсурдная ситуация с одним из сослуживцев, который отпустил красивые бакенбарды и благодаря этому сделал блестящую карьеру, заставила Назарьева взяться за перо.

Проживая после выхода в отставку в деревне, В.Н. Назарьев продолжал заниматься литературным творчеством, печатал свои произведения во многих столичных и провинциальных изданиях. В «Отечественных записках» были опубликованы его «Очерки с натуры» (1862-1864), «Наша сельская жизнь» (1865-1867), «У себя и на чужбине» (1865), комедия «Метель» (1867) и «Провинциальные типы нашего времени» (1870).

Наиболее плодотворным оказалось сотрудничество В.Н. Назарьева с «Вестником Европы», где были опубликованы его лучшие очерки. Рассуждения о реалиях российской действительности и выводы, завуалированные потоком общих рассуждений и исторических экскурсов, были характерны для публицистики «Вестника Европы». Опубликованные на страницах журнала очерки В. Н. Назарьева «Современная глушь» (1872, 1876, 1879, 1880), «История одной волости» (1884, 1886), «Вешние всходы» (1898) отличают те же характерные черты. Именно эти очерки не остались без внимания современников – И.С. Тургенева, Я.П. Полонского, А.И. Эртеля и др.

В журнале «Исторический вестник» Назарьев опубликовал воспоминания «Жизнь и люди былого времени» (1890), очерк «На новую линию» (1900) и «В своем краю» (1902). Печатался он и в других изданиях, среди которых можно выделить региональные – «Волжский вестник», «Симбирские

губернские ведомости», «Симбирская земская газета» и др. В них были опубликованы воспоминания «На погибельном Кавказе» (1879), «Последние могикане» (1890), «Из Симбирской старины» (1891), «Из весенних воспоминаний члена Симбирского училищного совета» (1894). Большая часть публикаций связана с земской и школьной деятельностью В.Н. Назарьева. Это отчеты о результатах инспектирования народных школ, о деятельности ссудо-сберегательных касс и приходских попечительств, заметки о театральной жизни Симбирска, некрологи и т. п.

Глава 2. «Очерк в творческом наследии В. Н. Назарьева (70-90-е гг. XIX в.)».

Параграф 2.1. посвящен проблеме жанровой специфики очерка и его типологических разновидностей в современном отечественном литературоведении.

Как известно, очерк – жанр художественно-документальной литературы. Из всех многочисленных существующих определений очерка наиболее авторитетными в современном историко-литературном обиходе являются определения, данные в энциклопедиях, литературных словарях и исследованиях 1970-1980-х годов, которые считаются классикой теории очерка: это определения и типология очерковых форм, данные В.А. Богдановым («Краткая литературная энциклопедия»), Г.Н. Поспеловым («Большая советская энциклопедия», «Литературный энциклопедический словарь»), Н.И. Глушковым. Все эти ученые определяют очерк как эпический жанр. Композиционный центр произведения складывается из наблюдений «рассказчика» (В.А. Богданов). Предметом исследования очерка является само описание, анализ среды (Г.Н. Поспелов).

К работам, дающим наиболее полное осмысление очерковой литературы в ее жанровом и тематическом разнообразии, относится ряд исследований Н.И. Глушкова⁶, который также считает очерк одним из жанров эпической литературы, а специфику его видит в композиционной свободе, в более ярко выраженном аналитическом начале, в большей роли автора, в установке на документальность. Н.И. Глушков, кроме того, дал наиболее разветвленную типологию очерка, в первую очередь, выделяя документальные и беллетристические («художественные») очерки. С точки зрения литературно-видовых свойств очерка, исследователь делит их на публицистические, объективно-повествовательную форму, лиро-эпические очерки. Рассматривая архитектурные разновидности очерка, ученый называет собственно очерковую форму, очерк-статью, очерк-рассказ, очерковые повесть и роман,

⁶ Глушков Н.И. Очерк в русской литературе. Ростов-на-Дону, 1966.; Он же. Очерковая проза. Ростов-на-Дону, 1979 и др.

цикл очерков, зарисовку (этюд), репортаж. С позиций проблемно-тематического измерения жанра, Н.И. Глушков выделяет портретный, проблемный, нравоописательный, путевой, литературно-критический очерк. Таким образом, систематизировать, по его мнению, жанровые формы очерковой литературы возможно только исходя сразу из нескольких критериев.

Кроме того, различные определения, а также классификации очерка даны в трудах В.А. Алексеева, Е.И. Журбиной, В. Канторовича, Е.Ю. Гордеевой и др. Определения жанра очерка давались и даются в учебниках по теории литературы, литературоведению (Г.В. Абрамович, Н.А. Гуляев и др.). Автор одного из последних вузовских учебников по теории литературы В.Е. Хализев относит очерк к внеродовым формам литературы, считая, что событийные ряды и собственно повествование организующей роли в очерке не играют⁷. Это принципиально новое определение жанра очерка, отличное от определений предшественников, которые считали очерк эпическим жанром.

Из работ, дающих классификацию очерковых жанров, можно выделить диссертационное исследование Э.Н. Быкони. Очерковой прозе посвящены работы А. Гаджиева, Л.М. Пивоваровой и др. В историческом ракурсе рассмотрен жанр очерка в произведениях Ю.В. Лебедева, А.Г. Цейтлина и др. Среди работ последнего десятилетия можно выделить исследование О.Н. Хайруллиной, посвященное очеркам второй половины XIX и тематически обращенным к Дальнему Востоку, исследование С.Ю. Дзюбы, рассматривающее проблемы развития русского очерка 70-80-х годов XIX века на примере очеркового цикла письма «Из деревни» А.Н. Энгельгардта, исследование Б.А. Леоновой, анализирующее жанр мемуарного очерка в творчестве Н.С. Лескова, Г.Г. Коростиной, исследующей идеологию, проблематику и стиль очерковой прозы Е.Л. Маркова и др., которые также в той или иной степени рассматривают вопросы теории очерка и различные подходы к типологии очерковых форм.

Обобщив различные точки зрения на проблематику жанра очерка, можно сделать вывод, что на сегодняшний день пока еще нет единого общепризнанного определения жанра очерка. Большинство исследователей относят очерк к эпическим (по преимуществу, прозаическим) жанрам. Композиция очерка свободна, а организующим началом является, чаще всего, ярко выраженное авторское «я». Во всех классификациях учитывается двойственная жанровая природа очерка (выделяются очерк художественный и документальный).

⁷ Хализев В.Е. Теория литературы: учеб. М., 2007. С.204.

В параграфе 2.2. «Возникновение и развитие очерка в русской литературе XVIII-XIX вв.» рассматриваются различные этапы развития очерка в отечественной литературе.

Временем возникновения очерка считается XVIII столетие, в частности его последнее тридцатилетие. А.Г. Цейтлин связывает появление «ранних русских очерков», прежде всего, с деятельностью сатирических журналов 70-х гг. XVIII века, такой же точки зрения придерживаются В.А. Богданов, В.И. Кулешов, Г.Н. Пospelов и др.

Исследователи выделяют основные вехи развития очерка в русской литературе: до 1840-х гг. в основном использовался путевой очерк, соседствующий с нравописательным (бытовым) очерком; в 40-е гг. XIX в. в рамках натуральной школы формируется «физиологический» очерк, видящий свою задачу в научном изучении объекта «с помощью художественных средств» (А.Г. Цейтлин)⁸, что предполагало воплощение в художественной форме результатов научного анализа действительности; с «Записок охотника» И.С. Тургенева развивается беллетристический очерк; начиная с 1850-х годов, формируется публицистический очерк (внимание к злободневному, к срезу среды, как, например, в «Губернских очерках» М.Е. Салтыкова-Щедрин); в 1860-е гг. широко используется «просветительский» очерк, связанный с именами Ф.М. Решетникова, А.И. Левитова, Н.В. Успенского. Большое влияние на развитие жанра оказал народнический очерк (П.В. Засодимский, Н.Н. Златовратский, С. Каронин и др.).

К 1870-м гг. очерк стал массовым явлением; именно в эти годы он окончательно оформляется как жанр, получая художественную определенность, прежде всего, в творчестве Г.И. Успенского. Его очерковые циклы, наполненные острой наблюдательностью, обобщающими картинками и образами, сочным юмором, в 1870-е годы становятся все более обращенными к социальным проблемам (получили название «проблемных»). Очерки Г.И. Успенского оказали огромное влияние на творчество В.Г. Короленко, А.П. Чехова и др.

Особенности русского очерка 80-90-х гг. XIX века подробно рассмотрены в работе Л.М. Пивоваровой⁹, которая отмечает усиление документальности в очерке данного периода, развитие новых очерковых форм. Именно в эти годы очерк приобретает наиболее заметные в последующем виды: социально-экономический этюд (Г.И. Успенский), социально-философское исследование (Л.Н. Толстой), очерк-рассказ «кстати» (Н.С. Лесков), очерк-зарисовка (В.Г. Короленко) и др.

⁸ Цейтлин А.Г. Становление реализма в русской литературе. М., 1965. С.110.

⁹ Пивоварова Л.М. Русский очерк 80-90 годов XIX века. Казань, 1978.

Параграф 2.3. «Очерк в раннем творчестве В.Н. Назарьева (конец 50-х – 60-е гг. XIX века)» посвящен первым очеркам литератора.

История творческих исканий В.Н. Назарьева в какой-то мере схожа с исканиями большинства очеркистов того времени. Начав с путевых очерков («Путевые заметки в Крыму (в 1857 году)», «Город Старица», «Поездка в Новый Иерусалим»), он затем обращается к описательным очеркам («Беглый очерк Симбирского и Сенгилеевского уездов»), пробует свои силы в сращении очерка и рассказа (циклы «Наша сельская жизнь», «Очерки с натуры») и т.д., что повторяло путь развития этого жанра в русской литературе.

В ранних очерках В.Н. Назарьев вырабатывает свой очерковый стиль, используя наработки предшествующих очеркистов.

Его ранним очеркам присущи приемы противопоставления, цитации, ярко выраженное авторское начало. Все это он будет использовать и в дальнейшем творчестве. Интерес к цифре, статистике, использованию точных данных присущ уже и ранним очеркам В.Н. Назарьева, но особенно разовьется в его более поздних очерках.

В параграфе 2.4. рассматриваются особенности очерковой прозы В.Н. Назарьева 70-90-х годов XIX века.

В 1872 г. В.Н. Назарьев начинает сотрудничество с «Вестником Европы», где на протяжении восьми лет с перерывами (1872, 1876, 1879, 1880) печатался цикл «Современная глушь». Назарьев поделил его на две неравные по объему части: «Современная глушь. Воспоминания мирового судьи» и «Современная глушь. Мученик захолустья». Первая часть состоит из тринадцати документальных очерков-статей, а вторая – из одного (художественного). В 1872 г. в №№ 2 и 3 опубликованы шесть очерков, темами которых является судебная реформа, в 1876 г. в №№ 3 и 5 тема очерков – школьная реформа. Очерк «Весна и осень мировых учреждений» (1879, №5) посвящен изменениям, которые произошли в мировых учреждениях за годы реформ. Это наблюдения, размышления, выводы человека, который принимал активное участие в общественной жизни края, который поверил в «новые порядки». Обилие фактического материала, включение в структуру текста цитат из судебных протоколов, отрывков из дневника и т. п. приближает очерки Назарьева к жанру исследования, аналитической статьи. В то же время – с точки зрения проблемно-тематического измерения жанра – это типичные проблемные очерки, количественное преобладание которых характерно для 70-х годов XIX века. Очерк второй части цикла «Современная глушь. Мученик захолустья» (1880, №3) воспроизводит «воплощенного героя современного романа» и стилистически приближен к беллетристическим очерковым формам (очерк-повесть).

Кроме того, В.Н. Назарьев, обращаясь к актуальным вопросам времени, использует и другие очерковые формы: очерк-репортаж «Симбирские добровольцы» посвящен событиям войны на Балканах и тем добровольцам, которые решили помочь «братьям-славянам», и очерк-«отклик» (очерком «Из симбирской глуши» он откликнулся на публикацию писем «Из деревни» А.Н. Энгельгардта) и т.д.

Долгое время главная тема его очерков – жизнь пореформенной глуши, которая продолжилась после «Современной глуши» в цикле «История одной волости», дающем обзор жизни Ново-Никулинской волости Симбирского уезда за более чем двадцать пореформенных лет. События в очерковом цикле объединены хронологически, что подчеркнуто «календарными» названиями очерков. В данном цикле Назарьев выразил разочарование происходящими процессами, что было в известной степени характерной чертой 1880-х годов.

В 1880-90-е гг. В.Н. Назарьев все чаще прибегает к воспоминаниям, мемуарам. Его мемуарные очерки «Из симбирской старины» интересны симбирскими реалиями; они раскрывают ряд биографических подробностей (взаимоотношения в семье, имена друзей отца, места проживания писателя и его родных, отношение к слугам и т.п.), помогают выявить круг чтения (произведения Н.М. Загоскина, Н. Мышицкого, А. Марлинского, А.С. Пушкина и др., журналы «Отечественные записки», «Библиотека для чтения» и т.д.), интересы и увлечения симбирских помещиков средней руки (охота, театр, поездки в гости и на ярмарки, в т.ч. известную даже за пределами Симбирской губернии Карсунскую ярмарку).

Таким образом, В.Н. Назарьев в своем творчестве обращается к различным видам очерков: путевому, физиологическому, очерку-рассказу, очерку-статье, очерку-репортажу, мемуарному очерку и т.д., а объединение очерков в циклы дает ему возможности рассмотрения одной и той же проблемы под различными углами.

В Заключении подводятся итоги исследования.

Творчество В.Н. Назарьева внесло достаточно заметный вклад в русскую литературу. Писатель сотрудничал с передовыми изданиями своего времени – «Современником», «Отечественными записками», «Вестником Европы», «Историческим вестником» и др. Его очерки служили и служат ценным источниковедческим материалом для исследований по истории края, педагогике, истории судопроизводства и т.д. Весомым явился и его вклад в общественную жизнь Симбирской губернии.

Истоки общественных взглядов В.Н. Назарьева, его обращения к литературному творчеству лежат в семье, годах учения в Казани. Занятия в пансионе А.С. Топорнина, соседство по комнате с А.М. Бутлеровым, репетиционные занятия с А.И. Артемьевым пробудили в будущем писателе

наблюдательность, желание заниматься творчеством. Лекции Д.И. Мейера, занятия в литературном кружке Казанского университета и т.п. оказали на его мировоззрение большое влияние.

Военная, гражданская служба и общественная деятельность дали В.Н. Назарьеву обильную пищу для размышлений, темы для творчества, в какой-то степени определили его творческие установки (показывать правду жизни) и выбор жанровых предпочтений (очерк).

Творческие искания писателя шли в русле творческих исканий многих художников того времени: таких, как М.Е. Салтыков-Щедрин, И.С. Тургенев, Г.И. Успенский и др., чье творчество оказало заметное влияние на развитие жанра очерка, и писателей «второго» ряда: А.С. Зеленого, Е.Л. Маркова и т.д. При этом очерк в индивидуальном творчестве В.Н. Назарьева как бы повторял путь развития этого жанра вообще. Начав с путевых очерков, Назарьев создавал «физиологию», использовал очерк-рассказ (сюда можно отнести его «Очерки с натуры»), а позднее – различные очерковые формы: очерк-статью (ряд очерков из цикла «Современная глушь»), очерк-повесть («Мученик захолустья»), очерк-хронику («История одной волости»), мемуарный очерк («Из симбирской старины» и др.). Идеино-тематическая основа очерков В.Н. Назарьева также характерна для либеральной литературы данного периода. Прежде всего, это тема народа, провинциальная, «захолустная» жизнь, реализация земских реформ в деревне и т.п.

Несомненно, что очерки В.Н. Назарьева заслуживают издания их отдельной книгой.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Миронова Н.В. Вклад симбирского общественного деятеля и литератора В.Н. Назарьева в развитие и становление Карамзинской общественной библиотеки // Вестник МГУКИ. 2007. №6. С. 248-251;

2. Миронова Н.В. Творческое наследие В.Н. Назарьева // Библиография. 2011. №3. С.144-159;

Публикации в других изданиях:

3. Миронова Н.В. Очерк В.Н. Назарьева «Мученик захолустья» // Фольклор. Литература. Библиография: Работы молодых исследователей. Вып.1. Сызрань, ООО «Полиграфия», 2003. С. 86-88;

4. Миронова Н.В. Валериан Никанорович Назарьев и Карамзинская общественная библиотека в Симбирске // ИСТФИЛ: Исследования в гуманитарных науках. Вып.1. М.: Лабиринт, 2004. С. 22-28;

5. Миронова Н.В. В.Н. Назарьев: Библиографический указатель опубликованных произведений // Автографы истории: Межрегиональный сб. науч. ст. Вып.1. Ульяновск, «Корпорация технологии продвижения», 2004. С. 95-111. Библиогр.:108 назв.;

6. Миронова Н.В. Из рода Назарьевых: Архивные материалы к биографии Валериана Никаноровича Назарьева // Фольклор. Литература. Книга: Исследования молодых филологов. Ульяновск: Симбирская книга, 2004. С. 87-95;

7. Миронова Н.В. Педагогическая деятельность В.Н. Назарьева // ИСТФИЛ: Исследования в гуманитарных науках. Вып.3. М.: Лабиринт, 2005. С. 31-44;

8. Миронова Н.В. Валериан Никанорович Назарьев – первый биограф И.Н. Ульянова // Вестник Ленинского мемориала. Вып.8: Материалы Всероссийской науч. конф. «Известен всей России», посвященной 175-летию со дня рождения И.Н. Ульянова. Ульяновск: Симбирская кн., 2006. С.130-142;

9. Миронова Н.В. Сотрудничество В.Н. Назарьева с «Вестником Европы» // ИДАБ: Информация. Документ. Архив. Библиотека: сб. исследований сотрудников кафедры документоведения и библиотековедения Ульяновского государственного университета. Вып.1. Ульяновск: УлГУ, 2008. С.33-41;

10. Миронова Н.В. Сотрудничество В.Н. Назарьева с «Отечественными записками» // ИДАБ: Информация. Документ. Архив. Библиотека: сб. исследований сотрудников кафедры документоведения и библиотековедения Ульяновского государственного университета. Вып.2. Ульяновск: УлГУ, 2009. С.44-50;

11. Миронова Н.В. Архивные материалы к биографии В.Н. Назарьева // Документы архивного фонда Ульяновской области – источник патриотического и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения: Сб. мат. межрегиональной науч.-практ. конф. (Ульяновск, 10 марта 2010 год). Ульяновск: ИП Василькина М.Н., 2010. С. 88-90.;

12. Миронова Н.В. «Современная глушь» В.Н. Назарьева и «Вестник Европы» // МП'2010: Сборник статей в честь М.П. Чередниковой. М.: Лабиринт, 2010. С. 119-127;

13. Миронова Н.В. Вклад общественного деятеля и литератора В.Н. Назарьева в школьное дело Симбирской губернии // Классическое гуманитарное образование: история и перспектива: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Ульяновск, 19-21 ноября 2009 г. Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2010. С. 272-277;

14. Миронова Н.В. Симбирские реалии в мемуарных очерках В.Н. Назарьева «Из симбирской старины» // Симбирский текст русской культуры: проблемы реконструкции: Сб. мат. конф. Ульяновск: Издатель Качалин Александр Васильевич, 2001. С. 80-89;

15. Миронова Н.В. Валериан Никанорович Назарьев – попечитель земской больницы в с. Тагай Симбирского уезда Симбирской губернии // История Симбирского-Ульяновского края в биографиях ее выдающихся деятелей: Материалы межрегиональной науч.-практ. конф. 10 мая 2011 года. Ульяновск: «Корпорация технологий продвижения», 2011. С.15-19.

МИРОНОВА Наталья Валентиновна

**ОЧЕРК В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ В.Н. НАЗАРЬЕВА
(70-90 гг. XIX века)**

Автореферат

Подписано в печать 15.02.2012. Формат 60×84 1/16.

Усл. печ. л. 1,16. Тираж 100 экз. Заказ 158.

Типография УлГТУ. 432027, Ульяновск, ул. Северный Венец, 32.

102